

Кикантель медленно моргнула, пока Муракан подробно объяснял ситуацию.

— ...Это, безусловно, серьезная проблема. Но сначала переместимся. В нескольких минутах отсюда есть небольшой остров. Давай за мной.

Кикантель пролетела мимо Муракана. Прежде, чем последовать за ней, Муракан поговорил с Джинном.

— Фух, мы могли умереть сегодня. Ты в порядке, малыш? Я не думал, что ты сможешь успешно применить свой меч.

— Не было концентрации духовной энергии, как в прошлый раз, но все мое тело чувствует, что оно вот-вот расколется. Более того, ты в порядке? Быть избитым бывшей звучит не очень весело.

— Драконы Олты знают, что они сильны, поэтому небольшая царапина на гордости заставит их превратиться в монстров. Имею в виду, я пришел к ней, несмотря на то, что знал об этом, так что это моя вина. То есть, я знал, что она немного разозлится, но не настолько. В любом случае, хорошо, что мы делаем успехи. Все же сразу узнали, кто похититель. Вюретта...

Джин уже спросил Муракана о нем на банкете в Ранканделе.

По его словам, он был немного моложе. Третий по силе дракон среди тех, что подчиняются Мельцейеру, богу ветра.

— Возможно, дело не только в нем, но и в Боге Ветра. Он начинает немного вонять. Ладно, проехали.

Они мгновенно догнали Кикантель. Она замедлилась, чтобы соответствовать скорости Муракана, учитывая его изможденное состояние. Казалось, она потеряла склонность к насилию.

Драконы приблизились к ничейному острову посреди вод Вермонтской империи. Как только они успешно приземлились, две фигуры превратились в людей.

Джин был поражен трансформацией Кикантель. Истерически дышащий дракон исчез, и перед ним стояла красивая женщина, которая казалась ему странной.

— Никого здесь нет. Однако, возможно, что другие драконы могут услышать наш разговор.

Казалось, она не доверяла земным драконам Лабусу и Унтиэлю, будто не считала их своими союзниками.

Муракан пожал плечами.

Кикантель некоторое время молчала, глядя на черного дракона. Хотя было трудно сказать, действительно ли она просто смотрела, или это был свирепый взгляд.

Муракан не мог игнорировать ее.

— Я должен оставить вас в покое или?..

Прежде чем Джин успел уйти, Муракан нарушил молчание.

— Мы пришли сюда не для того, чтобы просто обмениваться странными взглядами. Скажи мне, когда именно Вюретта забрал Латри.

Кикантель прикусила нижнюю губу и вздохнула.

— Более года назад.

Именно тогда, когда Кашимир сказал, что дракон пропал...

— Обманывать на счет изучения Драконьей Магии... Это довольно противно.

— Но Муракан, почему ты думаешь, что Вюретта похитил Латри со злым умыслом? Может быть, это действительно для того, чтобы научить его Драконьей Магии.

— Кикантель, нынешний контрактник Аз Миля очень молод. Она не может контролировать свои силы.

— Что? Именно сейчас быть без дракона-хранителя наиболее опасно.

— Вюретта об этом точно знает. И даже если это не так, Латри сказал бы ему. Не имеет значения.

(Прим.пер. Нету уточнения пола Латри, точнее, я не могу быть уверен в анлейте, так что в дальнейшем пол может поменяться, я об этом уведомя и поменяю в главах)

— Хм, необычно. Если бы они не собирались убивать контрактника Аз Миля, Латри был бы возвращен давным-давно.

Кикантель нахмурила брови.

Для нее не важна была жизнь контрактника Аз Миля. В конце концов, она должна была защищать Энью, а не контрактника другого бога.

Однако, он только что вспомнила, что Вюретта проявлял некоторый интерес к Энье.

— Откуда ты узнала, что Вюретта забрал Латри?

— Он остановился возле империи, когда это случилось. Судя по всему, собирался показать мне его, но на самом деле хотел увидеть Энью.

— Кто такая Энья?

Муракан дурачился, а Кикантель неожиданно сообщила, что она была контрактником Олты.

— В любом случае, Вюретта почему-то очень хотел встретиться с ней. Несмотря на то, что я много раз отклоняла его просьбы, он продолжал цепляться.

— С твоим характером ты просто позволила ему это? Что это? Ты теперь боишься Ципфелей?

Кикантель вздохнула.

— Это было не потому, что я боюсь Ципфелей. Я ничего не могу сделать. Высшее начальство Вермонтской империи уже знает, кем является Энья, и информация, вероятно, уже была передана Андрею Ципфелю.

Она была одной из учениц Вермонтской академии магии.

Если Кикантель по какой-то причине сразится с Вюреттой, люди Ципфелей из академии сделают некоторые нежелательные вещи по отношению к Эньи.

— ...Если я поступлю по-своему, это потеря для меня как для дракона-хранителя. В любом случае, мне кажется Вюретта имеет плохие планы в сторону Эньи.

— Ха, и это говоришь ты. Некоторое время назад ты пыталась навредить моему контрактнику.

— Я не видела человека за спиной. Если бы знала, что у Солдерета появился контрактник, я бы не зашла так далеко.

— Конечно.

Тишина.

— Муракан.

— Малыш?

— Что касается Эньи, то начальство Вермонтской империи уже знает, кто и где она, но как они узнали о контрактнике Аз Миля?

Джин намеренно не упомянул имя Эврии. Он не доверял Кикантель такую секретную информацию.

— Типо, как он вообще подошел к нему? Видя, что Вюретта еще не вернул Латри, я почти уверен, что он знает о существовании контрактника Аз Миля. Вдобавок ко всему, тот факт, что она молода...

— Для уверенности. Хм... За тысячу лет, что я спал, появилось ли заклинание, которое могло бы обнаружить контрактников?

Кикантель покачала головой.

— Невозможно разработать что-то подобное, будь то тысячу лет назад или сегодня. Никто не мог сказать, кто был контрактником, пока тот не показывал свои силы.

— Мы никогда не узнаем. Эти ублюдки... Не хочу этого признавать, но они довольно впечатляющи.

— Хорошо, но даже если такая магия существует, что они получают от возможности найти контрактников?

— Они могут извлечь выгоду двумя способами. Любой контрактник, находящийся вне их контроля, считается угрозой, поэтому могут просто устранить его. Кроме того, если он умрет, у клана Ципфель есть возможность заключить новый контракт.

Джин ответил, привлекая внимание Кикантель.

— Только из-за этого?.. Разве они уже не обладают огромной национальной мощью? Один или два подрядчика не будут представлять угрозы.

— Я не знаю, как у драконов, но жажда власти людей никогда не заканчивается. Кроме того, если несколько контрактников соберутся вместе, они определенно станут силой, с которой нужно считаться.

Кикантель с трудом поняла слова ребенка. Учítывая, что Ципфели были кланом, который уже был на вершине мира, она не думала, что им нужно предпринимать решительные действия по таким пустякам.

Однако, Муракан согласно кивнул.

— Определенно. Я лучше всех знаю о жадности Ципфелей. Скажем так. Во-первых, у них есть метод отслеживания. Во-вторых, если они найдут контрактников, не принадлежащих Ципфелям, они их устранят.

— Подожди. Нам действительно нужно это предполагать? Мы можем просто спросить Вюретту.

— Серьезно? Хватит нести чушь, Кикантель. Если бы ты была похитителем, то просто все рассказала бы? Судя по тому, что я вижу, твой ребенок, Энья, может быть в опасности.

Не просто «может быть». Она определенно в опасности.

Через несколько лет Ципфели убьют девочку, и в новостях об этом не будет ни слова. Вместо этого, новый чистокровный Ципфель станет контрактником Олты и будет известен во всем мире.

Как регрессор, Джин был уверен в этой теории. Он очень ясно помнил различные события и происшествия в своей прошлой жизни.

— У меня широко открыты глаза, и Энни ничего не угрожает. Пока этот ребенок полностью не вырастет, никто не сможет причинить ей вред.

— Пожалуйста, перестань отрицать это и подумай здраво. Если оставить ее одну, это приведет к ее смерти.

Эти слова уже собирались сорваться с губ Джина, но Муракан сказал чуть раньше.

— Кикантель, нет ничего плохого в том, чтобы быть очень осторожным. Но невозможно быть рядом с ней 24/7 365 дней в год. Просто убирайся к черту из Империи. Академия сообщает Ципфелям о каждом шаге Энни.

— Этот ребенок никогда не покидал империю с самого рождения. На самом деле, там вся ее семья. Ты говоришь мне изменить их жизнь из-за неизвестной и неопределенной угрозы?

— Жизнь доставляет удовольствие, только если ты еще дышишь. Слушай, это всего лишь предложение. В любом случае, выбор за тобой.

— Хммм... Мисс Кикантель, пожалуйста, выслушайте, что я хочу сказать.

Женщина повернулась к Джину.

— Мы с Мураканом будем искать Латри. Мы сделаем все, что потребуется. Но если обнаружим, что Латри находится в заключении или ранен, и мы сообщим вам об этом, что вы будете делать?

— Я...

Кикантель стиснула зубы.

— ...Перемещу Энню.

— Тогда я бы сделал это сейчас. Если Латри уже заключен в тюрьму или ранен, пока мы говорим, как бы быстро вы ни действовали, будет слишком поздно. Я смиренно прошу вас принять мудрое решение.

— Парень прав, Кикантель. Перемести контрактника Олты и ее семью в более безопасное место. Определим, злодей Вюретта или нет, и тогда встретимся еще раз.

Кикантель больше не могла стоять на своем. В их аргументах не было ни единого изъяна, и она искренне беспокоилась о будущем Энни.

«Они больше беспокоятся о ее безопасности, чем я... Мне есть, чему у них поучиться»

Фу.

Кикантель глубоко вздохнула и кивнула.

— Хорошо, давайте так. Я помогу вам двоим.

— О, нет необходимости. Мы разберемся с этим сами. Конечно, моя тьма стала немного слабее, но тебе не нужно помогать мне справиться с жалким ветряным драконом. Вюретте конец.

— ...А как ты с ним встретишься?

— Что ты имеешь в виду? Точно также, как с тобой

— Ты говоришь это, даже зная, сколько драконов у Ципфелей? Кроме того, ты собираешься взять ребенка Ранкандела и отправиться к ним.

Джин и Муракан удивленно посмотрели на нее.

— Чем ты поражен? У парня аура, как у этого коротышки Темара. Думаешь, я бы не заметила эту энергию?

— Хммм... Кикантель, могу я доверить тебе эти секреты?

— Я до сих пор очень уважаю Темара. Общение с одним из его преемников напоминает мне старые времена.

Темар Ранкандел, Муракан и Кикантель были его близкими друзьями когда-то.

— В любом случае, я позову Вюретту. Он отреагирует на мой зов, как возбужденный подросток. Вы, ребята, сможете разобраться с ним после этого.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2120787>